

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование УГЛЕВОЙ Натальи Владимировны на тему «Музейная атрибуция древнерусской мебели: подходы, методы, практики», представленное на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Диссертационное исследование Углевой Натальи Владимировны посвящено сложной и мало разработанной в отечественной музейной науке теме. Проведенная научная экспертиза диссертации, автореферата и опубликованных работ соискателя даёт основание положительно оценить рецензируемое исследование с точки зрения предмета, актуальности темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны в соответствии с Положением о присуждении учёных степеней, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (с изменениями на 18.03.2023).

Актуальность избранной автором темы неоспорима. Вопросы музейной атрибуции являются одними из самых дискуссионных в музейной практике. Особенно это касается предметов, не сохранивших полноценную доказательную базу о периоде своего создания и бытования, мастерах и легенде предмета. Оппонентом в процессе экспертизы диссертационного исследования Углевой Н. В. был изучен ряд научных работ музейных практиков и теоретиков (Гладкова Л. И., Кимеева Т. И., Кулименева И. Е., Попова Л. М., Рудь П. В., Тараканова Е. С., Шибанов А. В.), занимающихся атрибуцией коллекций предметов из дерева, металла тканей и пр. Эти исследователи в своих научных работах отмечают, что в досоветский и довоенный периоды отечественной истории музейные предметы в документах первичного учета по основным признакам (материал и техника изготовления, размеры, сохранность, время и место изготовления) описывались скупо, иногда признаки предмета вообще не оговаривались и отсутствовали методики научного описания предметов. Всё это ставит в ряде случаев задачи вторичной атрибуции музейных предметов, в том числе и раннего периода происхождения. На современном этапе зачастую существуют ограничения по количеству типологического ряда предметов для качественного проведения сравнительного анализа, и нередко качество атрибуции зависит от индивидуальных навыков, опыта и знаний исследователя. Всё это подтверждает сформировавшийся в музейной практике запрос на реатрибуцию отдельных коллекций из фондового собрания.

Актуальность исследования подтверждается и результатами анализа научной разработанности темы, позволившие автору прийти к выводу о том, что «древнерусская мебель, созданная до XVI столетия, не была выявлена

исследователями в музейных собраниях страны и, соответственно, проблема генезиса и эволюции практики ее атрибуции не являлась предметом специальных музееведческих и культурологических исследований» (с. 19).

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Автором по итогам проведённого исследования сформулированы выводы, положения, выносимые на защиту, которые находятся в логической взаимосвязи с поставленными задачами и целью. Выводы по пунктам и главам, полновесны, хорошо продуманы и полностью отражают полученные результаты в каждом разделе работы. Следует отметить, что и выводы, и положения, выносимые на защиту правомочны и доказательны, они не лишены авторской смелости, поскольку затрагиваемые в работе темы считаются дискуссионными на современном этапе. С точки зрения оппонента идея реатрибуции музейных собраний является обоснованной и необходимой. Приведённые автором свидетельства из опубликованных и архивных источников (с. 27, 80–81, 145, 185, 291–292) подтверждают факт изготовления русскими мастерами образцов мебели, которые вполне могли сохраниться в музейных собраниях России. Отсутствие полного провенанса и дат точного создания музейного предмета является общераспространённым для музейных собраний, начиная с дореволюционного периода вплоть до третьей четверти XX века. Консультации с хранителями государственных музеев г. Барнаула и неоднократное участие оппонента в качестве эксперта ФЗК показали, что в практике атрибуций и реатрибуций используется целый комплекс положительно зарекомендовавших себя методов: сравнительно-исторический и технико-технологический, метод рентгенографического анализа (для памятников изобразительного искусства), в связи с этим предлагаемый диссертантом комплексный подход является актуальным и востребованным. Одним из самых сложных для оценки оппонентом ввиду того, что он не является специалистом в области радиоуглеродного анализа, было положение № 5, в котором диссертант утверждает, что исследования древесины методом радиоуглеродного анализа не приносят актуальных результатов. Следует отметить, что метод радиоуглеродного анализа актуален для археологических музеев при атрибуции материалов из раскопов. С целью уточнения ключевых позиций положения была получена консультация хранителя музея археологии Алтайского государственного университета, подтвердившая позицию автора диссертации. В результате радиоуглеродного анализа археологических предметов при получении разницы между датами в плюс минус сто лет считается нормой. Однако при проведении диагностики предметов, хранившихся в музеях, подобная разница является уже существенной и, соответственно, результаты не могут претендовать на точность. Проведённый по инициативе автора диссертации радиоуглеродный анализ по описанным данным не мог претендовать на точность, поскольку изъятые для анализа материалы с торцов ножек были слишком малы для подобного рода исследований, и в целом их применение

сразу ставит вопрос: что выявил анализ – следы поновления предметов в процессе эксплуатации, возраст изготовления предмета или возраст древесины в момент её сруба, поскольку в идеале радиоуглеродный анализ должен показать не момент изготовления предмета, **а момент сруба ствола дерева**, за которым последует целый процесс подготовки дерева к обработке, занимающий достаточно длительное время. Кроме того, любой археологический предмет подвергается анализу в нескольких лабораториях для установления более точного периода, а ни как не в одной лаборатории. Однако следует отметить, что если бы материал был извлечён в достаточном размере, например, из центра ножки стула или торца/дверцы шкафа (например, методом высверливания), то вероятность установления точного возраста была бы возможна, но для музейных предметов такой способ забора материала является не приемлемым. Ввиду этого следует согласиться о неактуальности метода радиоуглеродного анализа для установления возраста **музейных коллекций дерева**.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации подтверждается разноплановым и обширным перечнем проработанной литературы, вводом в научный оборот значительного пласта опубликованных и неопубликованных источников из государственных и музейного архивов. Главные выводы и результаты исследования докладывались и обсуждались на конференциях, были опубликованы в научных изданиях разного уровня. Всего по теме исследования диссертантом было опубликовано более 50 научных работ, включая 16 статей в журналах, рецензируемых ВАК.

Несомненной заслугой автора является, во-первых, формирование доказательной базы из числа архивных источников о производстве в допетровской Руси мебели, в том числе и по европейским образцам; высоком уровне русских мастеров и мебельного искусства. Во-вторых, актуализация работ по атрибуции отечественных исследователей XX века в области изучения мебельного искусства. В-третьих, обоснование эффективности комплексного подхода к исследованию мебели при её изучении.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. В процессе исследования автором не только выявлены музеи, формировавшие собрания древнерусской мебели, но и определены этапы исследования древней мебели и характерные для них подходы, методы и практики, что существенно дополняет не только историю музеологии, но и теорию и методику науки. Особо ценным для отечественной истории культуры являются осуществленная автором аргументация ошибочности оценки древнего этапа истории отечественного мебельного искусства как периода, характеризовавшегося отсталостью технологий. В качестве отдельного особо ценного результата следует отметить создание прецедента реатрибуции музейных коллекций как отправной точки для пересмотра датировок музейных собраний последующими исследователями.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Диссертация Углевой Н. В. имеет ярко выраженный практикоориентированный характер и обладает высокой степенью практической значимости. Результаты её исследования могут быть использованы музейными практиками в процессе атрибуции и реатрибуции музейных коллекций, причем не только в отношении мебели, – сам принцип комплексного подхода может быть применён и при работе с другими музейными коллекциями. С точки зрения оппонента, часть материалов диссертации может быть оформлена в методическое пособие для практиков и для студентов вузов, получающих музеологическое и искусствоведческое образование.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

В целом диссертационное исследование Углевой Н. В. является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой прослеживаются внутренние логические связи научного аппарата, обосновано определены цели и задачи исследования, логически соотносящиеся с разделами новизны и положениями, выносимыми на защиту. Следует согласиться с определением теоретической и практической значимости исследования и отметить детальную продуманность методов исследования. Логика работы хорошо подумана, все главы диссертации взаимосвязаны; все её разделы снабжены выводами, находящими подтверждение в положениях, выносимых на защиту.

Работа отличается и логичностью изложения, аргументацией и грамотно подобранной доказательной базой, богатыми приложениями, наглядно иллюстрирующими авторскую логику изложения и полученные выводы.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.

Однако, как и всякое исследование, диссертация Углевой Н. В. не лишена отдельных замечаний.

1. Автором, при формулировке проблемы исследования, отмечено, что она заключается «в осмыслении существующих подходов, методов и практик атрибуции древней мебели, чтобы выработать новый подход, позволяющий выявлять, идентифицировать и атрибутировать древнерусскую мебель» (с. 19), но не указано противоречие, породившее необходимость реатрибуции, т. е. сама стилистика формулировки проблемы не соблюдена, вследствие чего нет возможности выделить полностью проблемное поле.

2. Территориальные границы исследования сформулированы не совсем корректно, без обозначения конкретных территорий, а лишь с указанием, того, что они «определяются спецификой избранной темы, ограниченной изучением памятников отечественной культуры, находящихся в собраниях музеев России» (с. 21). С точки зрения оппонента территориальные рамки требуют конкретики.

3. В первом параграфе работы автор детально характеризует только коллекцию самой ранней мебели России, хранящейся в ГИМе. Однако в первой задаче исследования, решению которой собственно и посвящён первый раздел работы, автор выражает намерение о рассмотрении коллекций иных музеев, включающих древнюю мебель, но почему-то обходит их своим вниманием непосредственно в тексте параграфа. В выводе по разделу эти музеи перечислены, но без указания сведений о хранящихся в них памятниках.

4. От заключительного раздела диссертации (третья глава) ожидалась более полная, пошаговая характеристика комплексного подхода с точки зрения его теории и методики применения, однако в первом и втором параграфах третьей главы автор наглядно иллюстрирует то, как этот подход применялся в процессе музейной реатрибуции. В целом нет сомнения о разработке автором комплексного подхода и успешности его применения, однако четко сформулированного определения, инструментария, методики применения в этом разделе представлено не было. Более структурное описание подхода будет способствовать его эффективному применению не только в ГИМе, но и в других музеях, что ставит перед автором задачу его дальнейшей популяризации.

5. В работе присутствуют немногочисленные опечатки.

Приведенные выше замечания и вопросы носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку работы автора, которому удалось создать оригинальное и интересное исследование, раскрывающее важные аспекты истории и практики музейной атрибуции, имеющее практическую и теоретическую значимость. Результаты исследования являются профессионально значимыми; в его рамках существует проблемное поле, разработка которого может дать новые научные результаты.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование **«Музейная атрибуция древнерусской мебели: подходы, методы, практики»** является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере теории и методики музейной атрибуции и доказана эффективность комплексного подхода апробированного автором в рамках своей профессиональной деятельности, что имеет культурное значение, соответствует паспорту специальности в части пунктов 3. Категории памятников культуры (история, теория, практика); 5. Систематизация, классификация и типология объектов культурного и природного наследия; 9. История музейного дела и реставрации; 19. Комплектование музейных фондов; 20. Систематизация музейных коллекций в свете использования традиционных и новейших информационных методов; 22. Научные основы музейного каталогизирования; требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении

